

Переговоры наоборот

Трамп не получит Нобелевскую премию мира, зато Путин может сам себе вручить Сталинскую первой степени

Встреча президента РФ Путина и президента США Трампа на Аляске. Фото: Гавриил Григоров / Пресс-служба президента РФ / ТАСС

07:24, 16 августа 2025,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

Встреча на Аляске — одно из самых загадочных и, надо признать, бессмысленных событий в мировой дипломатии. Неуклюжесть этого действия, полного языка тела и жестов, состояла не только в очевидной неловкости перед мировыми лидерами и гражданами стран, ожидавшими если не мира, то формирования подступов и предпосылок к нему. Проблема в логике и форме анкориджских милых посиделок: не сначала работа экспертов и тщательная подготовка документов хотя бы в виде совместного коммюнике, а уже затем яростные рукопожатия и торжественные заявления, а наоборот. Сначала символическая дружба и shaking hands, а затем... ничего. Это «переговоры наоборот», причем без гарантий возникновения и в дальнейшем каких-либо совместных документов и осмысленных решений.

Утраченное искусство дипломатии

Ужасающая некомпетентность американской команды, нежелание пользоваться экспертизой в «русских делах» и полная ее зависимость от колебаний настроения Трампа привела к этому абсолютному фиаско переговоров. И это несмотря на то, что госсекретарь Рубио в течение прошлой недели обнаруживал признаки благоразумия: сначала

перемирие — потом переговоры о мире. Где по дороге на Аляску потерялась эта позиция?

Трампу не хочется ссориться с Путиным, а хочется переложить все конкретные проблемы на европейцев — вот и вся «дипломатия».

Российская команда давно утратила само искусство дипломатии, поднатюр в ремесле запальчивой советской публицистики образца конца 1940-х годов, — она и не ставила перед собой цель выйти на конкретные документы, ее задача состояла в том, чтобы «развести» Трампа. Задача выполнена, но тут возникают сомнения иного рода: а есть в принципе у сторон специалисты, способные заниматься конкретными вопросами? Особенно это важно в контексте необходимости восстановления диалога по взаимному ядерному сдерживанию и нераспространению — здесь востребованы совершенно иные навыки, нежели блуждание в свитере с надписью «СССР» или грозные инвективы с трибуны ООН. Эти навыки были, но восстановимы ли они? И востребованы ли?

В сущности, с таким результатом квазипереговоров так далеко можно было бы и не ездить — хватило бы и очередного пустого телефонного разговора.

Пузырь ожиданий

Лопнул гигантский пузырь ожиданий. Публика ждала ни много ни мало мира. Мир не наступил. Даже так называемый несправедливый.

Трамп не получит Нобелевскую премию мира, зато Путин может сам себе вручить Сталинскую — он вполне в духе своего

предшественника «развел» противоположную сторону и «подписал» с ней «секретный протокол» — никто не знает, о чем на самом деле договорились руководители России и США. А то, о чем они договорились, на самом деле не означает фундаментальных или даже поверхностных сдвигов в отношениях двух стран: если Трамп уйдет, все может поменяться, они станут враждебными. Но даже при Трампе якобы улучшающиеся отношения могут и не воплотиться в конкретных решениях и «сделках», на этот раз экономических (при том что в команде Путина было два дипломата и три человека с экономическим бэкграундом: Силуанов, Белоусов, Дмитриев). Это точно не про разрядку международной напряженности, как при «сделке» Брежнева — Никсона. Все наоборот: отношения Путина — Трампа продолжают и усугубляют международную напряженность.

Владимир Путин и Дональд Трамп во время пресс-конференции по итогам встречи. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

Вовлеченные в мировые процессы акторы ждали не столько

мира, сколько предпосылок для него, а именно — перемирия и заморозки линии соприкосновения. Перемирия нет даже в воздухе, что, кстати, крайне невыгодно Путину: несмотря на то что российский нефтегазовый комплекс избежал разрушительных санкций Трампа, Украина ударяет по нему с неба. Не говоря уже о том, что и нынешних санкций хватает, чтобы старая нефтегазовая модель путинского режима осыпалась и ставила под сомнение состоятельность государственного бюджета.

Выигравшие поражение

Но волнует ли это самого Путина? Он не считается с ценой конфликта, человеческой и финансовой, соответственно, готов его продолжать в прежнем формате так называемой *** на истощение. Зато, с его точки зрения, в результате встречи на Аляске он выиграл главное, достиг, чего хотел: одновременно сохранил отношения с Трампом, даже избежав дополнительных санкций, и получил индульгенцию на дальнейшее военное продвижение вперед, продолжение боевых действий. Как минимум до следующего эмоционального всплеска и ментальной флуктуации Трампа. А что если Мелания снова покажет мужу какие-нибудь страшные фотографии и американский президент опять станет «очень зол» и поменяет свое отношение к Путину?

Победа Путина? В смысле того, что он получил индульгенцию на продолжение спецоперации, — да. В смысле средне- и долгосрочных интересов России как страны, а не как режима, это поражение. Это, если играть аббревиатурами, продолжение СВО за счет ВВП. Экономическая эрозия, сопровождаемая разбалансировкой бюджета и хронической инфляцией, неизбежна. А вот придут ли американские инвестиции в страну, ведущую боевые действия, — большой вопрос. Выход Путина из изоляции? Мы по-прежнему изолированы от мира и находимся в статусе изгоев.

Население в массе своей, возможно, и разочаруется очередным провалом собственных, вечно завышенных ожиданий мира, но воспримет это как должное. Разочаровавшись прежде всего в Трампе — в конце концов, это же он должен был принести мир. За *** отвечает Путин, а американский президент — за мир. Впрочем, есть и компенсация общественному, так сказать, мнению: мы теперь с Америкой вроде как дружим, а это хорошо. Возможно, это и в самом деле единственный позитив — контакты Кремля и Белого дома есть, опасность ядерного противостояния технически купирована.

Что на выходе? Вместо прокладывания пути к миру расстелена красная дорожка, ведущая в тупик. Ведь все, что не ведет к прекращению гибели людей, — это и есть тупик.

А обе стороны на Аляске сделали все, чтобы business as usual, привычная модель противостояния, длящегося в активной фазе три с половиной года, а в полуактивной — с 2014-го, сохранилась. Перефразируем астронавта Нила Армстронга: маленький успех Путина — большой провал для человечества.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Пятый пункт Уиткоффа, или Мир отложенного действия](#)

Действие «ультиматума» Трампа снова переносится

10:31, 7 августа 2025, Андрей Колесников*